

Разлом — это вовсе не то, что себе воображала Звездная.

Это не крошечная тьма и не беспорядочный хаос. Это нечто куда более зловещее, напоминающее пейзаж из застывшего кошмара.

Камни отливали полупрозрачным матовым светом, словно изнутри их освещала неведомая сила, хотя источника света видно не было.

В воздухе крупными парили мелкие кристаллики льда, и каждый преломлял искаженный свет, походя на бесчисленные моргающие чужие глаза.

Звездная шла вглубь в полном одиночестве.

Это был не ее выбор. Скорее, некая неизбежность — точно так же железо неопровержимо тянется к магниту.

После того как письмо от Сампо было доставлено, реакция Силь оказалась куда бурнее, чем та предполагала.

Девушка с синими волосами разорвала конверт на клочки, и обрывки сгорели в остаточном жару горна у убежища, точно стайка бабочек, летящих на верную смерть.

— Он использует тебя, — процедила Силь сквозь зубы, — использует твою... твою способность.

— Я знаю.

— И всё равно идешь?

— Потому что он сказал, что Звездное ядро находится в Верхнем районе, — ответила Звездная, — а Разлом — это один из... путей к нему, о чем говорится в старых записях Дикого Огня.

Синие глаза Силь в отсветах горна походили на две потревоженные звезды.

Ее пальцы машинально качнулись к груди — там, под одеждой, к самой коже прижимался значок Брони, словно согретое теплом тела неназванное обещание.

— Я пойду с тобой, — произнесла она.

— Нет.

— Почему?

— Потому что, — Звездная подняла бейсбольную биту, позволяя трем полосам вспыхнуть в свете горна, — спектакль, который жаждет увидеть Сампо, называется «воссоединение Силь и Брони». Если мы отправимся вместе, он добьется своего.

Уголки губ Силь дернулись.

— ...Тогда ты пойдешь одна?

— Одна.

— Ты погибнешь.

— Возможно, — улыбнулась Звездная. — Но сценарий для себя я пишу сама.

Ветер в глубине Разлома отдавал сладостью.

Не обычной сладостью, а какой-то более сложной, с горьковатым привкусом, напоминающей перебродивший мед.

Звездная заметила это лишь на третьем часу пути — как раз когда она перешагнула через останки Существа Разлома, и бейсбольная бита случайно задела полупрозрачную студенистую массу.

Гудение.

Оружие отчаянно завибрировало, и все три полосы запульсировали одновременно, словно внезапно ускорившееся сердце.

Какая-то чужая «эмоция» хлынула по древку прямо в ее сознание —

Страх.

Не ее собственный страх. Заемный, оставшийся от погибшего существа — спрессованный до предела ужас из последних мгновений чьей-то жизни.

Этот страх сопровождался обрамляющими его картинками: белая буря, рушащиеся стены и чей-

то разорванный, иступленно кричащий —

Ужас.

Глубже всякого страха, словно лишённые света воды на самом дне пропасти.

Этот ужас нашептывал: все кончено, всему конец, никто не придет, никто не заботится, никто не вспомнит...

И самое сильное, от чего у Звездной едва не подкосились ноги, — подавленная жажда.

Не жажда выживания, а тоска по чему-то более теплomu, более мягкому, похожему на жемчужину, укрытую в перламутровой раковине.

Эта жажда шептала: я хочу приблизиться к ней, я хочу сказать ей, я хочу перешагнуть через эту стену — но я не смею, не могу, я недостойна...

Звездная опустилась на колени, упершись битой в землю, и тяжело задыхалась.

«Концентрированные эмоции», затаившиеся в останках, впитывались оружием, словно губка вбирает влагу, а корни — земную соковую силу.

Сияние трех полос причудливо преломлялось в полупрозрачной субстанции Существа Разлома, напоминая какое-то противоестественное алхимическое действо.

Проступила четвертая полоса.

Не сразу, а медленно, словно зарастающая рана.

С середины древка постепенно проступала новая черта, цветом совершенно не похожая на предыдущие — темно-фиолетовая.

Как у Наташи, но еще глубже, гуще, словно застывшие сумерки, словно спрессованная печаль, словно нежная ласка, которой никогда не позволяли излиться наружу и которая теперь искала выход.

Она шла параллельно полосе данных, пересекалась с ледяной полосой, образуя с золотой чертой некую сложную, медленно ткущуюся паутину.

— Темно-фиолетовая, — пробормотала Звездная, касаясь пальцем новой метки. — Что это?

Коммуникатор внезапно взорвался шумом, похожим на задержанный сигнал, пробивающийся сквозь помехи —

— Звездная! Звездная! Ответь на вызов!

Голос Март 7. Сквозь статические помехи, с обрывами из-за затухания сигнала, словно доносящийся из издалека, из-под толщи многовекового льда —

— Март 7? — Звездная прижала наушник к уху. — Вы где?

— На экспрессе! Дань Хэн говорит, что твой сигнал идет из глубин Разлома — ты как вообще туда угодила?!

— Провожу расследование, — ответила Звездная. — Сампо сказал...

— Сампо? Этот мусорный делегат? — Голос Март 7 взлетел на октаву выше, зазвенев испуганной тревогой. — Дань Хэн говорит, что он адепт Радости! Срочно! Сюжетный поворот! Верить такому человеку нельзя!

— Но Звездное ядро и правда в Верхнем районе, — возразила Звездная. — Разлом — это проход, я чувствую...

Ее голос утонул в треске мощных помех, а индикатор коммуникатора замигал с бешеным безумием.

— Помехи сигнала! — голос Дань Хэна прорвался сквозь шум, он звучал спокойнее, чем у Март 7, но в глубине чувствовалось крайнее напряжение. — Энергетическое поле в глубине Разлома искажает частоты связи. Звездная, немедленно эвакуируйся. Повторяю, немедленно...

Шум окончательно стер вторую половину фразы.

Звездная крепче сжала бейсбольную биту, ощущая пульсацию всех четырех полос.

Полоса данных хранила невозмутимость, ледяная была легкой, золотая — согревающей, а темно-фиолетовая...

Темно-фиолетовая к чему-то «звανάла».

Не страх. Не отчаяние. Не подавленная жажда.

Что-то более глубокое, похожее на погребенные под пластами породы и медленно

прорастающие узы.

Звездная продолжила свой путь вглубь.

Останки Существ Разлома попадались всё чаще — словно заброшенное поле боя или замерзшая память, ожидающая оттепели.

Она шагала мимо них, бита то и дело касалась тел, впитывая остаточные «концентрированные эмоции», и темно-фиолетовая полоса наливалась глубиной, точно учащееся биться сердце.

А затем она увидела видение.

Не глазами — через древко биты, через темно-фиолетовую полосу, посредством пробужденной «концентрированными эмоциями» неназванной способности.

Бесчисленные женские силуэты.

Они стояли, взявшись за руки, посреди белой бури, напоминая протянутую световую цепь, борющуюся с темнотой.

Контуров их были размыты, лица неразличимы, но Звездная отчетливо ощущала их эмоциональную гамму — розовую, синюю, золотую, фиолетовую, зеленую. Словно развернутая, полыхающая радуга.

Фигура в самомпреди обернулась.

Пепельные волосы, короткая стрижка, хрупкая фигура, облаченная в униформу в стиле Белобога: темное пальто, белая рубашка и юбка, плотно прижатая к ногам ледяным ветром — это была сама Звездная.

Но не нынешняя Звездная.

Какая-то «возможная Звездная», «Звездная из разряда если бы», та версия самой себя, что пустила корни в метелях Белобога, выросла и вместе с этими женскими силуэтами сплела световую цепь.

«Звездная» из видения приоткрыла губы, словно собираясь что-то сказать.

Но голос захлебнулся в буре, будто его никогда и не существовало.

Ее глаза — те самые глаза, точь-в-точь как у Звездной, полные растерянности и твердости

одновременно — смотрели поверх плеча настоящей Звездной, в ту темноту, до которой та еще не добралась.

Затем видение рассеялось.

— Темная материя... — пробормотала Звездная. — Окаменелости уз?

Коммуникатор вновь взорвался треском:

— Звездная! Что ты сказала? Помехи связи...

Это была Март 7, и голос ее звучал еще тревожнее прежнего.

— Я говорю, — Звездная подняла голову, глядя на разрыв в глубине Разлома, растерзанный белой бурей, — здешний ветер...

Она на секунду умолкла.

Сладость.

— ...и правда отдает сладостью.

В динамике коммуникатора послышался звук, средний между всхлипыванием и яростным рычанием — так звучит испуганное живое существо, еще не научившееся выражать свои чувства.

— Да жди ты! Дань Хэн говорит, мы спускаемся за тобой! Не смей идти дальше! Не смей...

Помехи снова заглушили конец фразы.

Звездная опустила взгляд на бейсбольную биту.

Четыре полосы переливались в тусклом сиянии Разлома, словно четыре звезды, учившиеся вести беседу друг с другом.

Темно-фиолетовая пульсировала на самом дне, походя на спрятанное в камне и медленно прорастающее зерно.

— Окаменелости уз, — повторила она это слово, словно пробуя на вкус диковинный плод. — Спрессованные, застывшие, скованные льдом — но все еще дышащие.

Из глубин Разлома донесся глухой гул, напоминающий отдаленный стук сердца.

То были не шаги Существ Разлома, а нечто гораздо более грандиозное — пробуждающееся Звездное ядро.

Звездная крепче перехватила битую и зашагала вперед.

В недостижимом измерении проступала новая строка символов:

****Глава XIV. Конец****

****Глава XV. Достижение разблокировано: Эмоциональная жила — Первое знакомство****

****Анонс следующей главы: Скальпель и тайны Наташи****

Звездная моргнула.

Символы исчезли.

Но она знала: нечто пристально наблюдает за ней.

Не Хэйта, не Сампо, и вообще не кто-то из известных ей существ.

Нечто более далекое, насмешливое и пропитанное самой «Радостью».

И на сей раз она улыбнулась туда, где растворился «другой вариант» самой себя из видения, мысленно обращаясь к еще не родившейся, возможной версии себя:

— Я отыщу ответы.

— Про темную материю, про узы, про...

В вое ветра слышался едва уловимый звук — не то вздох, не то смешок:

— ...про то, почему ветер стал сладким.

<http://bllate.org/book/19707/1938016>